

УДК 947.084.5(571)

ИЛЬИНЫХ В. А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 284 с.

Монографическое исследование доктора исторических наук, заведующего сектором аграрной истории Института истории СО РАН В. А. Ильиных посвящено одному из наиболее значимых этапов отечественной истории прошедшего столетия. Актуальность исследуемой темы определяется ее местом в анализе двух важнейших для понимания особенностей отечественной истории проблем. Наиболее фундаментальная из них – проблема взаимоотношений крестьянства и государственной власти. В ее рамках на первый план в современных условиях выдвигается проблема отношений государства и сельского населения в периоды существования переходных экономических систем, из которых наиболее исторически значимой является период нэпа. Второй по важности для понимания российской специфики является проблема исторического опыта проведения в нашей стране радикальных экономических реформ. В связи с этим особую актуальность в условиях современного транзитного социума приобретает анализ исторического опыта осуществления новой экономической политики.

В. А. Ильиных в настоящее время является одним из немногих отечественных историков, фундаментально изучающих ряд ключевых экономических процессов периода нэпа. Его работы по этой проблематике получили широкую известность (см.: Ильиных В. А. Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование хлебного рынка в условиях нэпа. 1921–1927 гг.). Новосибирск, 1991; Он же. «Масляная война» 1923–1928 гг. в Сибири (государство, кооперация и частный капитал на заготовительном рынке в условиях нэпа). Новосибирск, 1996; и др.). Рецензируемая монография является продолжением предшествующих трудов автора и вместе с тем поднимает соответствующее исследовательское направление на новый уровень.

Определяя предметное поле исследования, В. А. Ильиных справедливо отмечает, что адекватное определение общего вектора развития нэпа требует выделения и анализа такой его подсистемы, в которой в максимально возможной степени были бы заложены сущность и основные противоречия нэпа. Такой подсистемой и является заготовительный рынок сельскохозяйственной продукции.

Названная сфера, одновременно являющаяся и центральным звеном реформирования экономических отношений и основной сферой столкновения интересов господствующего в стране режима с крестьянством, представляет собой ту совокупность экономических и политических отношений, в которой в максимально возможной степени заложены сущность, содержание и основные противоречия новой экономической политики, и именно на основе анализа ее динамики можно вычленить основные периоды становления, развития и свертывания нэпа (С. 4–5).

Успех рецензируемого исследования в решающей степени был обусловлен не только его современным теоретико-методологическим оснащением, учетом широкого историографического контекста, но и фундаментальной источниковой базой. Последняя включает широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных материалов, извлеченных из фондов федеральных (ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ) и региональных сибирских государственных архивохранилищ (госархивы и центры хранения архивных фондов Новосибирской, Иркутской, Кемеровской, Омской, Томской областей, Алтайского и Красноярского краев).

Каковы же основные исследовательские итоги проведенной работы? Анализ осуществления политики государственного регулирования заготовительного сельскохозяйственного рынка в 1921–1928 гг. в Сибири, а также в СССР в целом позволил автору сделать фундаментальный вывод о наличии в ней двух разнонаправленных тенденций. Одна из них проявлялась в либерализации закупочных цен, демополизации рынка и децентрализации государственно-кооперативного торгово-закупочного аппарата, другая – в усилении административного вмешательства в процесс ценообразования, монополизации и централизации (С. 265).

Как показывает исследование В. А. Ильиных, соотношение указанных тенденций на отдельных этапах нэпа было различным. С весны 1921 г. до конца 1923 г. сельскохозяйственный оборот в стране строился на принципах «двухэтажной» экономики. Сохранялись остатки мобилизационной системы – часть продуктов отчуждалась у производителей безвозмездно и распределялась в централизованном порядке. Вместе с тем значительные и все

более возрастающие (из-за сокращения как абсолютных, так и относительных размеров натурального налога) объемы сельхозпродукции закупались у крестьян на рынке.

Согласно проведенному исследованию, отмена натурального налога в январе 1924 г. расширила сферу товарно-денежных отношений и способствовала наращиванию объемов реализации крестьянской продукции. В то же время в связи с изменением рыночной конъюнктуры (увеличением спроса на сельхозпродукты и соответствующим ростом аграрных цен) государственные органы сделали ставку на ремонополизацию сферы оборота сельскохозяйственной продукции и отказ от рыночного механизма ценообразования. Автор приходит к обоснованному выводу, что содержание политики регулирования рынка с начала 1924 г. до осени 1925 г. характеризовалось в целом безуспешными попытками его ремонополизации, административного устранения частника и перехода к директивному механизму образования цен.

Что касается последующих процессов, то, как подчеркивается в монографии, в конце 1925–1928 гг. произошло внеэкономическое вытеснение частного капитала вначале из межрегионального, а затем и внутрирегионального оборота, монополия на закупки основных видов аграрной продукции фактически перешла в руки жестко централизованного государственно-кооперативного заготаппарата, рыночный механизм ценообразования окончательно был заменен директивным.

В результате исследования автор приходит к фундаментальному выводу, что в итоге преобладающей на большем протяжении времени, а также победившей оказалась тенденция к усилению административных методов регулирования рынка. При этом периоды преобладания экономических методов были кратковременными, а сама политика либерализации и демополизации ограниченной и деформированной (С. 286).

Исследователь правомерно обращает внимание на то, что на всем протяжении нэпа в руках государства оставались элеваторы, холодильники, портовое и складское хозяйство, железные дороги, регулярные водные пути сообщения. Отвергались всякие попытки поставить под сомнение незыблемость государственной монополии внешней торговли. С помощью названных видов госмонополий правящий режим имел возможность непосредственно влиять на заготовительный рынок. Государство никогда не снимало с повестки дня задачу сосредоточения в своих руках максимально возможных объемов излишков сельхозпродукции. А потенциальная возможность

перехода к директивному ценообразованию в случае признанного властями неблагоприятного для государственных интересов уровня закупочных цен допускалась даже в самые либеральные периоды.

Одним из ключевых следует признать вывод рецензируемого исследования о том, что в Сибири «либеральная тенденция» в политике регулирования рынка проявлялась еще более непоследовательно и ограничено, а периоды ее относительного превалирования над административной были еще менее продолжительными, чем в большинстве регионов СССР. При этом структуры партийного, государственного и хозяйственного управления Сибири периодически инициировали мероприятия по утверждению административных методов регулирования и торпедировали попытки либерализации рынка со стороны Центра. Степень монополизации заготовительного рынка в регионе постоянно оставалась более высокой (С. 269).

Следует отметить, что рецензируемое исследование не дает исчерпывающего ответа о причинах отмеченных особенностей в политике региональных властей. Более того, в суждениях автора по этому поводу прослеживаются некоторые противоречия. С одной стороны, как уже отмечалось, в работе говорится о том, что периоды относительного превалирования «либеральной тенденции» были менее продолжительными, чем в «большинстве регионов СССР». С другой стороны, утверждается: «При этом степень антирыночных настроений провинциальных элит была значительно выше, чем центральной. Не составляла исключение и Сибирь» (С. 270). В чем причины указанного феномена, и какова была на этом фоне специфика ориентиров сибирского руководства? Видимо, данные проблемы нуждаются в дальнейшем углубленном исследовании.

В целом же рецензируемая монография представляет существенный вклад в изучение периода нэпа как в общероссийском, так и региональном контексте. Она дает богатую пищу для размышления о перспективах рыночной экономики в нашей стране, в том числе позволяет выявить глубокие исторические взаимосвязи прошлого и современных процессов.

И. С. Кузнецов

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: historygf@ngs.ru

Материал поступил в редколлегию 04.11.2006